

А. Черняков

Обыденные смыслы базовых понятий социально-политического лексикона

Жизненный уровень. Правительство

Обращаясь к гражданам посредством СМИ, политики, эксперты, чиновники, журналисты обычно исходят из того, что по крайней мере основные, базовые понятия социально-политического лексикона, которыми они оперируют, воспринимаются аудиторией адекватно и однозначно – что они значат для “человека у телевизора” то же самое, что и для “человека из телевизора”. Но так ли это в действительности?

Практика социологических наблюдений дает основания полагать, что даже самые расхожие, широко употребляемые понятия, смысл которых в рамках “экспертного” дискурса вполне очевиден, попадая в принципиально иную среду – в массовое сознание, вплетаясь в контекст массовых представлений о социально-политических процессах и явлениях, в той или иной степени подвергаются переосмыслению, реинтерпретации. Лексика остается той же, семантика – меняется.

Попыткой приблизиться к пониманию этой “новой”, “вторичной” семантики и стал исследовательский проект ФОМа, осуществленный в 2000–2001 годах¹.

В рамках этого проекта изучалось бытование в массовых представлениях ряда понятий, относящихся к социально-политической проблематике. Была проведена серия опросов, каждый из которых посвящался лишь одному понятию: “государство”, “закон”, “правительство”, “чиновники”, “труд” и т. д. (всего – 21 опрос).

Для реализации проекта была сформирована постоянная выборка (панель) в 27 городах России – по 30 человек в каждом². В одном опросе, соответственно, принимали участие 810 респондентов.

¹ Полностью результаты проекта см: www.fom.ru: “Обыденный язык”.

² Москва, Санкт-Петербург, Архангельск, Владивосток, Владимир, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Казань, Калининград, Кемерово, Краснодар, Красноярск, Курск, Мурманск, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Ставрополь, Тверь, Ульяновск, Хабаровск, Челябинск, Ярославль.

Анкетные – и в этом одна из принципиальных особенностей проекта – состояли только из открытых вопросов, точнее – вопросных блоков. Эти блоки складывались в результате “развертки” программного вопроса в группу анкетных, имеющих общую смысловую направленность³. В каждом случае обсуждалось не только тестируемое понятие как таковое, но и те аспекты социальной реальности, с которыми это понятие так или иначе соотносится. В результате был собран богатейший культурный и языковой материал.

При анализе этого материала использовался главным образом типологический подход: все ответы разбивались на группы, в ходе анализа данных вычленилось то общее, что относится к области не индивидуальных, а массовых представлений. Дополнительная задача исследователей состояла в том, чтобы зафиксировать специфику мышления и речи респондентов, когда они обращаются к социально-политическим темам.

Эти задачи определили и структуру отчетов: они строились как комментарии к совокупности ответов на каждый вопрос, сопровождаемые подборками высказываний респондентов. Функция подборок – не только подтверждать и иллюстрировать сказанное в комментариях, но и дополнять его, делая ощутимой саму вербальную “ауру” обыденных представлений респондентов.

Разумеется, за годы, прошедшие со времени осуществления проекта, ситуация в стране ощутимо изменилась, и многие реалии, зафиксированные в ответах участников панели, утратили актуальность. Тем не менее мы решили опубликовать некоторые из отчетов, поскольку, на наш взгляд, не утратило актуальности главное – общие представления, имеющие широкое распространение ментальные схемы, которые были выявлены в ходе панельных опросов.

Отчеты публикуются с существенными сокращениями; сокращения в тексте не помечаются.

В этом номере журнала будут представлены две темы. Первая, “Жизненный уровень”, впрямую соотносится с повседневной практикой людей, их непосредственным житейским опытом. В то же время речь идет об одной из ключевых социально-экономических категорий, посредством которых описывается состояние общества и его граждан.

Вторая тема, “Правительство”, гораздо более локальна. В центре внимания здесь – конкретный институт исполнительной власти, деятельность которого влияет на жизнь рядовых граждан чаще всего не прямо, а опосредованно. Впрочем, “образ правительства”, как увидит читатель, далеко не всегда совпадает с теми представлениями о правительстве, о его функциях, которые могут казаться самоочевидными “просвещенной публике”, и в частности творцам массовой информационно-продукции.

³ Например, если требовалось выяснить, насколько значимым, по мнению респондентов, критерием оценки работы является получаемое от нее удовольствие, то вопрос об этом формулировался в анкете следующим образом: “Как Вы думаете, часто ли в нашей сегодняшней жизни работа приносит радость, доставляет удовольствие? Важно ли это? У каких людей и при каких условиях так бывает? Знаете ли Вы таких людей?”

Жизненный уровень*

Материальное положение, запросы, потребности

Как известно, жизненный уровень (уровень жизни) – категория многоаспектная и многокомпонентная. Поэтому в опросе, посвященном этой теме, прежде всего выяснялось, на что именно обращают внимание респонденты, говоря об уровне жизни, как именно они, характеризуя это понятие, расставляют смысловые акценты. Отсюда и первый вопросный блок анкеты: *“Если говорить о Вас, о Вашем окружении, то как Вы понимаете – что такое жизненный уровень человека, семьи? Чем он определяется, из чего складывается?”*

Разброс мнений оказался весьма широким. Обобщая полученный материал, выделим основные типологические группы ответов.

Вариант первый: жизненный уровень – это *“материальное положение”* человека, семьи. Такое, несколько одностороннее, представление не дает возможности ясно увидеть, каковы же критерии, определяющие жизненный уровень людей.

“Жизненный уровень – это степень достатка (есть люди бедные, есть средний уровень, есть богатые)..”

По сравнению с первым второй вариант ответов еще более узок: он сводит понятие “уровень жизни” лишь к совокупности доходов, получаемых человеком, семьей, чего для характеристики этого понятия явно недостаточно.

“Доходы семьи на человека. Доходы – заработок на работе, пенсии, пособия...”

“Жизненный уровень человека, семьи складывается из заработной платы работающих членов семьи, из доходов семьи, полученных тем или иным способом”.

“Это доход семьи, который складывается из заработка”.

“Жизненный уровень – это денежный эквивалент семьи, то есть все денежные поступления семьи”.

Здесь, как легко увидеть, во внимание не принимаются ни семейное имущество, ни денежные накопления, ни еще ряд элементов, из которых складывается материальное благополучие и которые ощутимо влияют на жизненный уровень. Ответы, фиксирующие подобные элементы, вообще редки и потому не выделялись нами в особую группу. Приведем лишь одно из таких высказываний.

“Жизненный уровень – то, что человек имеет в пользовании. Это квартира, вещи, мебель, машина, гараж, деньги. Жизненный уровень определяется достатком, наличием денег, товаров, недвижимостью. Зарабатывается жизненный уровень трудом и зависит от оплаты труда. Может наследство определить жизненный уровень, то есть то, чем располагает человек”.

Третий вариант ответов увязывает понятие “жизненный уровень” с *покупательной способностью* людей, то есть, по существу, с возможностью удовлетворения своих потребностей.

“Жизненный уровень – набор благ и услуг, которые может приобрести человек на заработанные деньги...”

* Сроки проведения опроса: 18–25 октября 2000 года.

“Жизненный уровень – это то количество товаров и услуг, которое может себе позволить человек, семья...”

“По-моему, жизненный уровень – это возможность людей приобретать какие-либо блага, удовлетворять свои потребности. Определяется он уровнем покупательной способности граждан”.

Последняя из приведенных цитат впрямую подводит нас к следующему, четвертому варианту ответов на вопрос о жизненном уровне – варианту, в котором так или иначе соотносятся, с одной стороны, *материальное положение* человека, с другой – его *запросы* и *потребности*. В ряде ответов подчеркивается, что жизненный уровень зависит от возможности удовлетворения как материальных, так и духовных потребностей, а они у разных людей – разные.

“...Определяется наличием денег и запросами человека”.

“Возможность жить, удовлетворяя не только бытовые потребности, но и духовные...”

“Я как понимаю, запросы у каждого человека разные, и жизненный уровень все понимают по-разному. Я считаю, он складывается не только из такой тщи, но и духовной...”

“Жизненный уровень <...> зависит не только от денежных средств, но и от духовности самого человека, воспитания, окружения. У каждого человека понятие жизненного уровня разное. Однако наличие денежных

средств открывает больше возможностей для более достойного уровня жизни”.

“Жизненный уровень – это прежде всего материальный уровень. Второе – это духовный уровень, образование человека, его воспитание, культурный уровень. Это также семейное положение, работа. Это главные составляющие”.

“Жизненный уровень – это понятие очень объемное, включающее несколько понятий: это материальный доход человека или его семьи, духовное развитие человека, круг общения, образовательный уровень. Он определяется доходами семьи и местом в обществе...”

“Жизненный уровень – это возможность человека удовлетворить свои потребности, помогающие ему жить полноценной жизнью. Жизненный уровень складывается из возможности работать на работе, которая нравится человеку и достойно оплачивается, возможности отдыхать, покупать то, что ему необходимо. А определяется жизненный уровень количеством денег, которые у человека есть на удовлетворение своих потребностей”.

От прожиточного минимума до обеспеченности

Теоретические понятия, “забрасываемые” в пространство массового сознания (прежде всего – посредством СМИ), зачастую порождают наряду с относительно адекватным пониманием также и произвольные, далекие от словарно зафиксированных значений трактовки. Не стал исключением и описываемый нами опрос. Говоря о жизненном уровне, часть респондентов имели в виду либо *прожиточный минимум*, либо *высокую материальную обеспеченность*. Встречался и промежуточный вариант, когда под уровнем жизни понимались *нормальные условия существования* (не богатство, но и не бедность). Во всех упомянутых случаях понятию “жизненный уровень” приписывался оценочно-нормативный смысл: оно рассматривалось как обозначение определенного – причем приемлемого, желательного или должного – качества жизни, а не как вполне нейтральный количественный показатель этого качества. Процитируем соответствующие высказывания.

“Жизненный уровень – это то, что не дает упасть ниже своего достоинства. Определяется минимальной потребительской корзиной: сколько нужно для жизненного обеспечения, для поддержания биологического уровня”.

“Достаточность средств для выживания, нормального существования”.

“Когда я пойду в магазин и куплю детям то, что я хочу. Могу купить масло с хлебом, а не только хлеб”.

“Жизненный уровень – необходимый уровень, нужный для нормального существования семьи...”

“Жизненный уровень – это возможность обеспечить себе достойное существование, обеспечить семью, нормально питаться, одеваться, и на какие-то культурные мероприятия чтобы оставалось”.

“Семья должна быть обеспеченной. Жизненный уровень – значит обеспеченность...”

“Жизненный уровень человека, семьи – это когда человек живет хорошо, в достатке, уверен в завтрашнем дне, может помочь другим...”

А некоторые респонденты и вовсе неожиданно истолковали рассматриваемое понятие, явно выходя далеко за рамки “академического” его прочтения.

“Состояние, положение человека в жизни, его здоровье, работоспособность, благополучие”.

“Жизненный уровень – прежде всего это работа, уважение в семье, уважение к родителям, согласие в семье, любовь. Конечно, и материальное благосостояние”.

Самооценки жизненного уровня

Перейдем теперь к тому, как оценивали участники опроса свой собственный уровень жизни. При этом нас будут интересовать не столько конкретные оценки, сколько положенные в их основу критерии, то есть сами механизмы оценок.

Респондентов спрашивали: *“А как бы Вы оценили жизненный уровень Ваших, Вашей семьи? Он высокий или низкий, достаточный или недостаточный? Можно ли сказать, что за последнее время он возрос или снизился?”* Большинство опрошенных сочли свой уровень жизни низким; некоторые охарактеризовали его как средний; о высоком уровне жизни не говорил практически никто.

Оценившие свой жизненный уровень как *средний* вкладывают в эту категорию разный смысл. Для одних *“средний”* – по отношению к их запросам, тогда как для других – по сравнению с положением, в котором находятся окружающие люди. Отсюда нередкие заявления респондентов о том, что их уровень жизни *средний, но недостаточный*. Причем, как выясняется из ответов, речь у этих “средняков” идет отнюдь не о стремлении к роскоши, а об удовлетворении самых насущных жизненных потребностей. Вот характерные примеры.

“Свой жизненный уровень я оцениваю как средний. Но он недостаточный, так как у меня и моей семьи нет возможности съездить отдохнуть куда-то. Приходится экономить на еде, чтобы одеться самому и одеть детей...”

“Сейчас оценила бы как средний жизненный уровень, но недостаточный для нашей семьи, так как, если купишь крупную вещь – например пальто зимнее или шапку, – то потом приходится на всем экономить...”

“Уровень жизни нашей семьи – скорее средний. Имеем возможность покупать продукты первой необходимости, впрочем, ограничивая потребление мяса, фруктов, деликатесов. Если следовать медицинским нормам питания, то уровень жизни можно назвать недостаточным...”

В то же время значительная часть тех, кто оценивает свой жизненный уровень как *средний*, считают его и *достаточным*, то есть, надо полагать, в той или иной мере соизмеримым с насущными жизненными потребностями.

“Уровень мой пока достаточный, но и не шикарный. За последнее время мой уровень снизился”.

“Средний уровень, достаточный. Остался неизменным за последнее время”.

“Уровень жизни у нас средний – с неба звезд не хватаем, работаем. Но денег не всегда хватает на крупные покупки. За последние годы жизненный уровень не изменился – средний”.

“Нашей семьи – средний по сравнению со знакомыми, у кого еще ниже. Для меня достаточный. За последнее время чуть-чуть возрос”.

Среди тех, кто характеризует свой уровень жизни как *низкий*, многие ссылаются на невозможность удовлетворить в достаточном объеме даже простейшие жизненные потребности – такие, как нормальное питание, покупка одежды и др. (традиционный символ всего этого, возникающий в ряде ответов, – “колбаса”). Значительно реже низкий жизненный уровень связывается с невозможностью получения каких-то духовных благ или полноценного отдыха (“*Нет возможности отдохнуть, поехать куда-нибудь, сходить на хороший концерт*”). Пропитируем некоторые из ответов, в которых респонденты говорят о тяготах своего положения.

“Мой жизненный уровень низкий, потому что зарплаты еле хватает на необходимые нужды (питание, квартплату)”.

“Ну не голодаем, но живем не в полном достатке. Если бы возрос, я бы частенько колбасу ел”.

“Низкий, недостаточный. Покупаем только продукты питания, и то недостаточно. Хотелось бы лучше питаться, покупать мясо, колбасу...”

“Жизненный уровень нашей семьи очень низкий. Сейчас, когда взрослые дети начали работать, он немного повысился”.

Для многих участников опроса просьба оценить свой жизненный уровень стала поводом высказаться о наболевшем: их ответы – это буквально “крик души”. Приведем только одно из таких высказываний.

“Свой жизненный уровень я оценила как низкий. У меня нет ни одежды, ни обуви, и я не могу, пока я на пенсии, купить ни тряпочки. Я сейчас поднашиваю все с дочери, и я выхожу на улицу и всегда чувствую комплекс. За последнее время жизненный уровень снизился, так дочь не может найти работу, какую бы ей хотелось, а цены выросли”.

Жизненный уровень как предмет публичного обсуждения

Мнения россиян об их уровне жизни выяснялись и по ответам на еще один блок вопросов: *“Приходилось ли Вам за последнее время разговаривать с кем-либо или слышать разговоры окружающих об их жизненном уровне? Если да, то что люди чаще всего говорят об этом? Отмечают ли они какие-то перемены в своем жизненном уровне? Если да, то какие именно?”*

По наблюдениям некоторых участников опроса, окружающие охотно говорят о своем тяжелом материальном положении; это не просто частый предмет разговоров для рядовых граждан – об этом *принято говорить*. А об улучшении своего жизненного уровня, как отмечается в ряде ответов, люди, напротив, говорят неохотно, по тем или иным причинам стараются умалчивать.

“Люди не склонны говорить о своих успехах или о повышении жизненного уровня, а вот о трудностях говорят часто...”

“...В транспорте, правда, бывает, и жалуется, но это, мне кажется, по привычке”.

“Люди больше молчат, не особенно разглашают свои доходы. Говорят о себе лишь те, кто мало получает или пенсия маленькая...”

“Разговоры о жизненном уровне, своем и соседа, всегда были главной темой на кухне, в курилке, общественном транспорте. Это у человека, особенно бывшего советского, в крови. И даже если наедине с собой человек сможет признаться, что в последнее время уровень его жизни улучшился, то в разговоре на эту тему он в этом никогда не признается...”

Таков, судя по ряду ответов, один из стандартов речевого поведения многих наших сограждан. Имея это в виду, посмотрим все же, как характеризуют участники опроса содержание разговоров окружающих на тему уровня жизни. Для простоты изложения разделим основной массив полученных ответов на две группы. Первая из них, меньшая по объему, включает высказывания респондентов, заявивших, что, по их мнению, другие люди чаще говорят о *повышении* жизненного уровня большинства или во всяком случае многих граждан. Назовем такие суждения *позитивными*. Ко второй группе, большей по объему, отнесены высказывания, приписывающие другим людям мнение о том, что жизненный уровень в стране *снижается* или во всяком случае *не растет*, оставаясь неприемлемо низким. Такие суждения назовем *негативными*.

Позитивные суждения, как правило, далеки от категоричности, в них оценка разговоров окружающих часто сопровождается разного рода поправками и оговорками.

“Еще лучше хотят, но в основном говорят, что за последнее время немного улучшилось, по крайней мере, иногда можно позволить себе то, что хочешь, и не искать это”.

“Соседи говорят, что становится лучше. Надо, чтобы цены не росли, повышать зарплату людей до достойного прожиточного уровня. Особенно довольны те, кто смог устроиться на работу”.

“Да, приходилось. Почти в каждом разговоре эта тема поднимается. Люди говорят о разном: сетуют на трудности, хвастают успехами, обсуждают способы заработать. Общее впечатление – жить стало легче”.

В *негативных* суждениях о разговорах окружающих на тему уровня жизни подчеркивается, что вопрос это болезненный и обсуждается постоянно. Одно из ключевых слов в ответах данной группы – “жалуются”.

“Все только и жалуются, что денег мало, не хватает на жизнь. Ничего у людей не меняется – все как жили плохо, так и живут”.

“Люди жалуются на ухудшение жизненного уровня, не знают, как прокормить семью, возмущаются быстрым ростом цен”.

“Только об этом и говорят. Никаких других тем у людей нету. О ценах, о жизненном уровне. Ничего хорошего люди не говорят, только у всех все плохо”.

“...Большинство людей в транспорте говорят, что уровень жизни людей падает или упал. Жалуются на нехватку денег”.

“Как работник сферы обслуживания постоянно слышу жалобы на бедность, о своем жизненном уровне все отзываются как о критическом”.

Добавим, что в полученных ответах присутствует еще одна группа суждений, кроме выделенных нами “позитивных” и “негативных”. Смысл этих высказываний сводится к тому, что окружающие оценивают свой уровень жизни *по-разному* – в зависимости от того, как складываются у них обстоятельства. Но таких ответов сравнительно немного. Преобладают же полярные по своей оценочной направленности высказывания (позитив либо негатив).

Жизненный уровень в отражении СМИ

Еще одна тема, затронутая в опросе, – это отношение респондентов к материалам СМИ, рассказывающим об уровне жизни населения. Она была задана следующим вопросным блоком: *“Встречались ли Вам за последнее время в средствах массовой информации материалы о жизненном уровне людей у нас в стране? Если да, то что в них было для Вас главным? Как Вам кажется, таких материалов достаточно, или слишком много, или слишком мало?”*

Оставляя в стороне количественную часть вопроса (“много” или “мало”?)¹, остановимся на том, как было оценено участниками опроса само содержание соответствующих материалов. Эти оценки интересны тем, что позволяют просмотреть сквозь конкретику масс-медийных сюжетов определенного периода времени те общие критерии, которыми, по мнению респондентов (во всяком случае значительной их части), должны руководствоваться коммуникаторы, обращаясь к обсуждаемой нами тематике.

Характеризуя тематический спектр массовой информации, посвященной уровню жизни людей, участники опроса часто обращали внимание на то, что в материалах СМИ постоянно воспроизводится вопиющий *социальный контраст* между бедными и богатыми. Этот контраст предстает в потоке массовой информации как своего рода норма, как нечто само собой разумеющееся. Говорилось также, что журналистов интересует преимущественно уровень жизни тех, кто находится на противоположных ступенях социальной лестницы, а не *положение простых, обыкновенных людей*. Негативную реакцию вызывает у респондентов, с одной стороны, сам этот назойливый показ благополучия

¹ Она прочно привязана к ситуации в СМИ на период проведения исследования и поэтому сейчас в значительной мере утратила актуальность.

“верхов” на фоне нищеты “низов”, а с другой – безразличие СМИ к “среднему человеку” и ко всему тому, что можно было бы назвать “нормальным существованием”, к позитивно окрашенному социальному опыту.

“Информации достаточно. На фоне роскошных особняков для богатых мелькают объявления с просьбой помочь с деньгами на операцию ребенка...”

“Смотришь телевизор – и видишь в основном нищету простых людей или как с жиру бесятся богачи. Если это материалы о жизненном уровне людей, то это я и видела, вот это и главное, – как говорится, «нищета и богатство»”.

“В основном говорят и пишут об очень богатых людях и очень бедных. Для меня было очень неприятно, что в нашем государстве такое разное разделение людей по благосостоянию... Мне кажется, что пока люди все не стали более-менее прилично жить, писать об этом надо поменьше, ибо это у многих вызывает озлобление”.

“Показывают или бомжей, или богатых. Ничего главного не нахожу. Мало материалов о жизненном уровне”.

“...Не показывают, как живут, работают простые люди. Главное, если есть хорошие примеры, надо их показывать – где люди живут нормально, хорошо зарабатывают”.

“Главное, мне нравится, что люди крепко стоят на земле, строят дома, церкви сообща, украшают землю нашу. Сельское хозяйство мне вообще нравится. Я люблю таких людей, которые и себя, и семью кормят, и других. Таких бы людей побольше. Таких материалов очень мало. Надо выявлять таких людей, показывать. А что дурь-то показывать?”

* * *

Подведем краткие итоги.

Согласно данным опроса, в массовом сознании присутствуют самые разные “версии” того, что такое жизненный уровень. Без систематического прояснения смысла этой категории и всего, что с ней связано, трудно ожидать при обращении к обсуждаемой здесь тематике достаточного взаимопонимания между производителями массовой информации и ее потребителями.

Чаще всего респонденты склонны понимать под уровнем жизни величину доходов и покупательную способность людей. Другие составляющие этого понятия принимаются ими во внимание значительно реже. Относительно редко упоминается соотношение между величиной доходов, с одной стороны, и возможностью удовлетворения потребностей человека, в том числе духовных, – с другой. Больше того, в ответах респондентов встречается явная смысловая абберрация, когда жизненный уровень понимается либо как прожиточный минимум, либо как высокая степень материальной обеспеченности.

Оценивая свой уровень жизни как низкий или средний (как высокий в рамках опроса он практически не оценивался), участники исследования зачастую ориентировались не столько на свои потребности и возможности их удовлетворения, сколько на то, как соотносится их собственное материальное положение с положением окружающих. Показательно с этой точки зрения, что некоторые респонденты, называющие свой уровень жизни недостаточным, вместе с тем квалифицировали его как средний (то есть хотя и неудовлетворительный, но такой же, как у других, не ниже).

Материалы исследования позволяют сделать вывод, что характерной чертой речевого этикета россиян в их публичных высказываниях следует считать, по всей видимости, тенденцию к занижению своего жизненного уровня.

Как полагают участники исследования, в материалах СМИ находит отражение преимущественно уровень жизни самых богатых и самых бедных, тогда как основное внимание, по их мнению, должно фокусироваться на тех людях, которые находятся между этими полюсами, на социальной норме и конструктивном, “жизнестроительном” социальном опыте.

Правительство*

Как показывают многие исследования, в том числе и наш цикл панельных опросов, относящиеся к языку СМИ понятия, от самых простых до самых сложных, на уровне обыденного сознания обычно порождают целый спектр несхожих трактовок, воспринимаются неоднозначно. Не стало исключением и такое, казалось бы, привычное, общеизвестное понятие, как “правительство”.

В самом общем виде можно говорить о двух основных его толкованиях – прямом и расширительном. В свою очередь, расширительные трактовки имеют ряд разновидностей. Соответственно при рассмотрении того, какой смысл вкладывают респонденты в понятие “правительство”, мы выделим несколько типологических групп ответов. Заметим, что названия каждой из них достаточно условны и используются лишь как своего рода “метки”, помогающие лучше ориентироваться в массиве полученных данных.

Суждения общего характера

Первый из вопросных блоков анкеты звучал так: *“Как Вы считаете, какую роль в жизни страны должно играть правительство? Чем оно должно заниматься?”*

Выделим прежде всего группу *недифференцированных* суждений, в которых выражены лишь самые общие, неконкретизированные представления о правительстве. Вот примеры.

“Огромную. Создавать такие условия гражданам, чтобы они могли трудиться и жить. В стране должен быть порядок, стабильность”.

“Правительство должно заботиться о благосостоянии народа и государства, укреплять экономическую и военную мощь страны”.

К недифференцированным примыкают *моралистические* суждения, характеризующие не столько реальные цели и задачи работы правительства, сколько общие нравственные установки, придерживаться которых надлежит, по мнению респондентов, и всему кабинету министров в целом, и каждому из его членов. Нередко это своего рода наказания, звучащие несколько дидактически.

“Раз занимают такие посты, значит, должны подумать, что им дано в руки: должны думать о благосостоянии народа, о судьбе человечества”.

“...Работать на народ, государство. Отстаивать народное достояние всеми силами. Чтобы можно было гордиться, что мы – русский народ”.

* Сроки проведения опроса: 6–14 сентября 2000 года.

“Правительство должно все правильно делать, как говорят, а то обещают, а не делают. Должно делать так, чтобы не дорожало, поменьше ездить по странам, побольше здесь делать”.

“...Правительство должно думать о простых людях. Прислушиваться к народу, помогать народу. Больше говорить правду, но все секреты открывать не надо – мы еще не готовы”.

“Правительство должно заниматься страной, народом для улучшения нашей жизни. Правительство пускай ворует, но и пусть оставляет что-нибудь народу”.

Функциональные суждения

Суждения, вошедшие в следующую группу, назовем *функциональными*. Они несут в себе более или менее конкретные содержательные характеристики деятельности правительства. Высказывания, относимые к этой группе, можно, в свою очередь, разделить на три подгруппы.

Некоторые респонденты, отвечая на предложенный вопрос, говорили главным образом о месте правительства в системе власти – в частности, о том, что оно относится к исполнительной ветви власти и работает под общим руководством президента.

“Правительство – это исполнительная власть. Оно должно проводить в жизнь постановления законодательной власти, ее указы и законы. Правительство должно обеспечить народу нормальную жизнь”.

“Правительство в жизни страны играет одну из главных, важнейших ролей. Правительство вместе с президентом должно руководить страной – это его главное занятие”.

“Исполнительную роль, так как это орган исполнительной власти, регулятивную и охраняющую роль”.

“Правительство должно руководить государством, разрабатывать экономические программы, направленные на улучшение жизни людей. Должно выполнять линию президента”.

Другие респонденты выделили как главный момент ответственность правительства перед обществом. В их ответах подчеркивается, что правительство должно прежде всего создавать условия, обеспечивающие гражданам возможность нормальной, полноценной жизнедеятельности в экономической, социальной и других сферах.

“Правительство должно играть главную роль, регулировать все сферы деятельности, не вмешиваясь в личную свободу человека и в рыночную экономику”.

“Правительство должно играть руководящую роль, устанавливать правила игры и не мешать состоятельному сословию. В первую очередь оно должно заниматься экономикой, защищать права и свободы граждан”.

“Правительство – это часть общества. Оно должно выполнять требования, предъявляемые последним, и регулировать отношения, складывающиеся в государстве”.

Заметим, что высказывания, относящиеся к двум указанным подгруппам, сравнительно немногочисленны. Значительно больше по объему третья подгруппа, в которой перечисляются те или иные конкретные направления деятельности правительства. Приведем некоторые высказывания.

“Ведущую роль играет правительство. Оно должно заниматься своими конкретными задачами: экономикой, политикой внутренней и внешней, развитием науки, культуры, образования, проблемами армии и флота, межнациональными отношениями”.

“Правительство должно играть большую роль в жизни страны. Оно должно, во-первых, отстаивать интересы государства на международной арене, во-вторых, обеспечивать безопасность страны, граждан, бизнеса и так далее, в-третьих, регулировать внутренние отношения между гражданами”.

“Правительство в жизни страны играет большую роль. Оно занимается проблемами народа, отношениями между странами, распределяет бюджет, устанавливает, какое повышение зарплаты, пенсий возможно в данное время”.

“Правительство должно осуществлять проекты по экономическому развитию страны. Также оно должно использовать бюджет для того, чтобы финансировать культуру, искусство, науку, армию и т. д.”

Во многих суждениях данной подгруппы заметен “экономический уклон” – фактическое сведение функций правительства к области хозяйственной деятельности:

“Правительство должно заниматься хозяйственными вопросами. Смотреть, как они выполняются, спрашивать с руководителей и само должно отвечать за свою работу”.

“Большую роль. Должно руководить всеми секторами народного хозяйства. Выполнять экономическую программу, следить за ее исполнением”.

“Правительство должно составлять бюджет на год и выполнять его точно, заниматься экономикой, а не политикой”.

Правительство и правители

Если ответы “функционалистов” в целом соответствуют тому, что действительно входит в компетенцию правительства, то этого нельзя сказать о следующей – и весьма обширной – группе ответов, выражающих *универсалистские* представления о роли правительства в жизни страны. В таких ответах, по сути дела, ставится знак равенства между понятиями “*правительство*” и “*правители*” (то есть власть вообще). Одни участники опроса формулируют это прямо, в высказываниях других столь расширительное толкование понятия “правительство” подразумевается.

В любом случае “универсалисты” никак не учитывают конституционный принцип разделения властей – или, может быть, попросту не знают о нем, а многие прямо приписывают правительству не принадлежащие ему законодательные функции. Больше того, некоторые именно в законотворчестве и контроле за соблюдением законов усматривают основную, если не единственную, роль правительства. Любопытно также использование некоторыми респондентами, чьи ответы отнесены к данной группе, таких формулировок, как “*руководящая и направляющая роль*”, “*ведущая и направляющая часть общества*” и т. п., – то есть определений, напоминающих идеологические клише советских времен (только тогда они относились к КПСС). Обратимся к высказываниям участников опроса.

“Правительство должно вести руководящую и направляющую роль в жизни и развитии общества”.

“Правительство в жизни страны должно играть главную роль. “Правительство” – от слова “править”, вот оно и должно править страной так, чтобы народу было легко жить”.

“Правительство – это ведущая и направляющая часть общества...”

“Правительство править должно. Правительство должно заниматься всем подряд (законами и т. п.)”.

“Правительство должно издавать законы и выполнять их”.

“Составляет законы, наблюдает, чтобы законы работали, следит за их соблюдением”.

“Универсалистские” взгляды соседствуют в полученных ответах с представлениями, которые можно определить как *авторитарно-патерналистские*. Приверженцами “авторитарно-патерналистской” позиции нередко приписывается правительству тотальный контроль едва ли не над всеми сторонами жизни граждан, причем отношения между ним и обществом описываются как односторонняя (“сверху вниз”) коммуникация, не предполагающая обратной связи, подконтрольности властей народу.

Соответственно именно правительство оказывается, согласно таким представлениям, основным или даже единственным источником благ для граждан страны, своего рода “всеобщим собесом”. Не случайно в высказываниях “авторитарно-патерналистского” характера нередко возникают аналогии между правительством и родителями, которые опекают всех членов семьи, обеспечивая их благополучие. Вновь обратимся к цитатам.

“Оно управляет людьми и следит за порядком”.

“Правительство государства – это как глава семьи. Оно задает тон жизни в стране. Правительство должно управлять государством, заботиться о подчиненных”.

“Должно править, заполнение и расходование бюджета. Как отец и мать: накормить, обуть, одеть”.

“Если хочешь стать во главе народа – правительство – дай работу, накорми, жилище дай, одень, обуй...”

“Правительство должно всем заниматься. Наша жизнь, наша зарплата – все-все от него зависит”.

При таком понимании роли правительства идея обеспечиваемой государством защиты интересов граждан, как легко видеть, подменяется идеей государственной опеки над ними (в данном случае – правительственной опеки).

Смена правительства – последствия

Ожидания респондентов, их тревоги и надежды, связанные с деятельностью правительства², нашли отражение в ответах на вопрос анкеты, носивший несколько провокативный характер: “А что будет со страной и гражданами, если работа правительства окажется неуспешной?”

Некоторые участники опроса сочли, что страну в этом случае ждет катастрофа. Очевидно, готовность к такого рода предположениям свойственна в первую очередь тем людям, чьи представления о роли правительства, об отношениях между народом и властью мы выше определили как “универсалистские” и “авторитарно-патерналистские”. Трудно предположить, что столь экспрессивная реакция на заданный вопрос была вызвана сильной тревогой именно за то, как

² Напомним, что опрос проводился через несколько месяцев после того, как В. Путин официально вступил в должность президента, а правительство возглавил М. Касьянов.

пойдут дела у незадолго перед тем сформированного кабинета М. Касьянова. Приведем несколько характерных высказываний.

“Скорее, будет еще одна революция, ведь “низы” уже не могут терпеть”.

“Это будет крах, большая беда. Начнется еще больший беспредел, криминал не будет сдерживаться, в стране будет ужасно жить”.

“Даже трудно представить, что будет со страной, не хочется думать об этом”.

“Гибель, смерть для страны и народа”.

“Все подохнем, как мухи. Мы же все от них зависим”.

“Тогда не станет российского государства, мы превратимся в 51-й штат США”.

“Рабами мусульман будут”.

Но большинство участников опроса к столь паническим прогнозам оказались не склонны. Многие заявили, что, хотя неуспех в работе правительства и ухудшит положение дел в стране, но все же необратимо катастрофических последствий не будет.

“Ничего хорошего не будет. Увеличится разница между богатыми и бедными”.

“Жить будем хуже. Хотя, кажется, уже некуда”.

“Опять начнется инфляция, подешевеет рабочая сила, состояние экономики ухудшится”.

“Охватит еще больший кризис, среди людей начнутся недовольства”.

“Сейчас у нас немного подъем в экономике. Но если все остановится, то опять не жизнь будет, а выживать будем”.

Наконец, по мнению значительной части респондентов, ни к каким тяжелым последствиям неуспешная работа правительства привести не может. Здесь приводились два основных аргумента. Во-первых, правительство – это еще не все государство; к тому же в случае неудачи нынешний кабинет министров будет заменен другим, более дееспособным. Во-вторых, положение граждан зависит вовсе не только от работы правительства и вообще властей, но и от них самих, от того, как они организуют свою жизнь. Обратимся к цитатам.

“Ничего не будет. Правительство поменяют – и все”.

“Тогда будет смена правительства, оно должно подать в отставку...”

“На этом жизнь не остановится. Есть Дума, другие структуры, кроме правительства”.

“Ничего не будет. Правительства приходят и уходят – государство остается, граждане живут по своим возможностям”.

“А что есть сейчас, то и будет. Русский народ привык к передрягам, и на картошке проживет. Только жаль, что в такой богатой стране население живет в основном плохо”.

“Ничего страшного не будет, привыкли уже ко всему”.

“Ничего не будет. Приспособимся. Возможен кризис, но выберемся”.

В этой позиции, как представляется, сочетаются два достаточно контрастных мотива: с одной стороны, определенный фатализм, готовность принять как неизбежное любой ход событий, с другой – стойкость и вера в возможность преодоления трудной ситуации собственными силами, своего рода “сдержанный исторический оптимизм”.

Итак, опрос показал, что само слово “*правительство*” понимается россиянами неоднозначно. Для одних это высший орган исполнительной власти в стране, для других – власть вообще, “*правители*”. Таким образом, значительная часть респондентов не разграничивает – по крайней мере в пределах ответов на вопросы анкеты – существующие в стране разные ветви власти.

Соответственно расходятся и представления участников опроса о том, чем должно заниматься правительство. Одни называют – с той или иной степенью полноты и точности – реальные его функции. Другие придерживаются мнения, что правительство должно заниматься “*всем*”, включая законотворческую деятельность.

Наряду с этим многие респонденты полагают, что обязанностью правительства является не столько создание благоприятных “*правил игры*” для граждан, сколько прямая опека над ними, избавляющая опекаемых от личной ответственности за свое положение и за степень проявляемой ими социальной и трудовой активности.

Контрастен по отношению к этой позиции такой взгляд на роль правительства в жизни граждан, при котором патерналистским установкам противопоставляется готовность по мере возможности “*выстраивать себя*” собственными силами, преодолевая, насколько удастся, трудности, возникающие на пути “*самовыстраивания*”.

Таким образом, за теми или иными суждениями о правительстве, о роли его в жизни страны и граждан открывается, как можно видеть, гораздо более глубокая мировоззренческая перспектива. ■

МЕЖДУ ПРОЧИМ

☞ Так говорил респондент...

– Если Вы предпочитаете отечественные кинофильмы, то почему?

– *Я же не изменник Родине, русский.*

– Закончите, пожалуйста, следующее предложение: “Я думаю, что типичный британец – это прежде всего...”

– *Завидный жених.*

– Как Вы понимаете слово “феминизм”? Что, по Вашему мнению, оно означает?

– *Когда женщина хочет быть не только женщиной, но и мужчиной.*

– Что, на Ваш взгляд, означает – “проявлять бдительность”?

– *Всех впускать, никого не выпускать.*

– Как Вы полагаете, каковы причины того, что в Багдаде произошли массовые грабежи?

– *Люди просто так выражают свое горе.*

– Как Вы думаете, каким американцы представляют себе типичного россиянина?

– *Богатырь с красной мордой.*

(Из опросов ФОМа)